
ICANN74 | Форум по формированию политики — пленарное заседание: кто задает приоритеты ICANN?
Вторник, 14 июня 2022 г. — с 10:30 до 12:00 по AMS

АНДРЕА ГЛАНДОН: Спасибо. Здравствуйте и добро пожаловать на пленарное заседание ICANN74: кто задает приоритеты ICANN?

Меня зовут Андреа Гландон и я исполняю обязанности менеджера дистанционного участия.

Пожалуйста, помните о том, что это заседание записывается, и придерживайтесь стандартов ожидаемого поведения ICANN.

Это заседание переводится на арабский, китайский, французский, русский и испанский языки. Нажмите значок «Перевод» на панели инструментов Zoom и выберите предпочтительный для вас язык.

Во время заседания опубликованные в чате комментарии и вопросы будут зачитываться только в том случае, если они соответствуют установленному формату, который я сейчас укажу в чате, и поданы в течение указанного времени дискуссии.

Примечание: Примечание. Следующий документ представляет собой расшифровку аудиофайла в текстовом виде. Хотя расшифровка максимально точная, иногда она может быть неполной или неточной в связи с плохой слышимостью некоторых отрывков и грамматическими исправлениями. Она публикуется как вспомогательный материал к исходному аудиофайлу, но ее не следует рассматривать как аутентичную запись

Если вы хотите выступить во время указанного времени дискуссии, нашим виртуальным участникам следует нажать кнопку «поднять руку» на панели инструментов Zoom. Перед тем как говорить, отключите звук и уведомления на всех устройствах.

Не забудьте выбрать язык своего выступления. Пожалуйста, говорите четко и с нормальной скоростью, чтобы обеспечить точный перевод. Как только модератор назовет ваше имя, пожалуйста, включите микрофон и назовите свое имя.

Для очных участников: если вы хотите задать вопрос, пожалуйста, подойдите к одному из стоящих в зале микрофонов.

В ходе сессии будет проведено три опроса. Для наших очных участников: если вы хотите принять участие в опросе, войдите в Zoom.

Чтобы вывести на экран стенограмму в реальном времени, нажмите кнопку субтитров на панели инструментов Zoom.

А теперь поприветствуем председателя заседания Джордана Картера. Прошу вас, начинайте.

Извините, мы переключились, Александра Рейносо, пожалуйста, начинайте.

АЛЕХАНДРА РЕЙНОСО (ALEJANDRA REYNOSO): Большое спасибо, Андреа, не проблема.

Итак, я Алехандра Рейносо. Я председатель Совета ccNSO, и я хотела бы поприветствовать всех вас на этом пленарном заседании, я здесь в качестве помощника Джордана, который не смог присоединиться к нам лично, но он сообщит вводную информацию об этом пленарном заседании.

Пожалуйста, Джордан, вам слово.

Дайте мне пару идей о том, что может подойти вам для будущих подарков.

ДЖОРДАН КАРТЕР:

Привет, Алехандра, и привет всем. Я думаю, что у нас происходит небольшой перекрестный диалог, когда люди, которые не говорят, не выключают звук, так что если меня прервут, мои извинения и их извинения тоже. И я также прошу прощения за то, что не присутствую лично. Я получил положительный результат на COVID в субботу, что совсем не вовремя, но я не ношу маску, потому что нахожусь на самоизоляции.

Спасибо, Алехандра, за то, что сегодня взяла на себя роль председателя. И спасибо всем вам за участие в сессии.

У меня всего лишь несколько вводных комментариев, которые, надеюсь, помогут нам начать работу.

Итак, почему это имеет значение? Цель этой сессии — сказать, что прошло полдесятилетия с тех пор, как мы обсуждали это на пленарном заседании в Йоханнесбурге в июне 2017 года, и некоторые вещи изменились. В настоящее время проводится пилотный проект по определению приоритетов ICANN, и по мере того, как мы совершенствуем методы выполнения этой работы, необходимо четко и согласованно ответить на важный вопрос: кто должен отвечать за определение приоритетов ICANN? И на этом пленарном заседании мы хотели бы, чтобы вы держали этот вопрос в уме, как в общем абстрактном смысле — каким, по нашему мнению, должен быть ответ, так и думая об уроках, извлеченных в ходе (неразборчиво) концепции определения приоритетов.

Пять лет назад у нас было четыре наблюдения, которые мы вынесли из той сессии. Первая из них, думаю, знакома многим из нас: в среде ICANN происходило слишком много событий одновременно. Мы увидели необходимость в определении приоритетов и снижении кривой обучения для участия в работе ICANN. Мы выявили закономерность «выгорания» волонтеров и пределы, в которые мы упирались

в сообществе волонтеров, выполняющих большую часть работы ICANN. Также была определена возможность регулярных встреч Генерального директора, председателя Правления и председателей SO/AC для обсуждения приоритетов и улучшения координации.

Но с 2017 года некоторые из этих вещей произошли или изменились. Регулярно проводится круглый стол председателей SO и AC. Существует направление работы по развитию модели ICANN с участием многих заинтересованных сторон, и из него были выделены темы, включающие определение приоритетов и продолжительность некоторых процессов.

Возникла реальность пандемии, означающая, что мы перешли на удаленную работу и, фактически, заставила нас расставить некоторые приоритеты просто из-за нехватки возможностей и времени для встреч в годы нашей виртуальной работы. Существует также концепция определения приоритетов ICANN, которая претерпела изменения и о которой я уже упоминал.

И поэтому надежда сегодняшней сессии, которую умело ведут два прекрасных человека на табуретах на сцене рядом с Александрой, заключается в том, чтобы выяснить это с вами, заглянуть в будущее и сказать, как мы можем избежать

повторного разговора об этом через пять лет? Не избегать очередного разговора о приоритетах, потому что этот процесс должен быть постоянным, но важно, что мы еще не установили и не управляем ими достаточно четко, как мы можем избежать этого. Как мы можем сделать эту работу лучше?

Поэтому это взгляд в будущее. Речь не об обвинениях. Речь не идет о попытке раскопать что-то, что произошло в прошлом. И мы действительно хотим, чтобы вы буквально погрузились в это. Поэтому, пожалуйста, приготовьте свои вопросы и комментарии.

У нас есть несколько участников дискуссии, которых мы пригласили для этого. Один из них — Мэтью Ширз, который входит в Правление. В данном контексте он является председателем комитета Правления по стратегическому планированию. Этот комитет отвечает за стратегическое планирование, а также за проверку эволюции модели с участием многих заинтересованных сторон. Кроме того, он возглавляет экспертную группу Правления по вопросам составления бюджета и определения приоритетов при проведении проверок сообществ. Он будет представлять точку зрения Правления.

И Ксавье Кальвез в аналогичной роли. Он старший вице-президент по планированию и финансовый директор ICANN, и его команда, как я знаю, поддерживает пилотный проект по определению приоритетов.

Эти двое — участники дискуссии, своего рода докладчики-организаторы. Все выступающие: мы бы хотели, чтобы вы привнесли в эту работу точку зрения своей части сообщества ICANN, а не пытались почувствовать, что вы обязаны быть представителем с официальной линией от своего сообщества. Мы хотим, чтобы это была неформальная, увлекательная дискуссия, которая действительно заставит задуматься на местах о том, как все идет, как мы можем улучшить ситуацию с точки зрения расстановки приоритетов и просто продолжать развивать то, как мы работаем вместе над этим.

Я еще раз прошу прощения за то, что не смог присутствовать лично, и передаю слово прекрасной Александре и с нетерпением жду продолжения разговора.

Приятного всем вторника.

АЛЕХАНДРА РЕЙНОСО (ALEJANDRA REYNOSO): Большое спасибо, Джордан.

Итак, первым у нас будет один из участников дискуссии, и мы приглашаем к микрофону Ксавье, пожалуйста.

КСАВЬЕ КАЛЬВЕЗ:

Мне трудно говорить, потому что позади меня множество людей, поэтому я постараюсь...

Приветствую всех. Спасибо за возможность принять участие в этой сессии. За последние несколько месяцев и лет произошли очень интересные события, направленные на улучшение нашего общего процесса планирования. Это сообщество уже давно говорит о том, что нам нужно уметь расставлять приоритеты в своей работе, и расстановка приоритетов — это абсолютно неотъемлемая часть того, как мы планируем, любой человек планирует. В какой-то момент определение того, над чем мы хотим работать и на чем сосредоточить свои усилия, является очень важным шагом и очень помогает сделать больше и быстрее.

Поэтому в рамках действующего стратегического плана, который был разработан Правлением и сообществом, есть инициатива под названием «планирование», и эта инициатива включает в себя то, как мы можем улучшить нашу способность определять приоритеты.

В рамках этой инициативы был проведен ряд различных мероприятий. Джордан только что упомянул о том, что в Правлении теперь есть Комитет по стратегическому планированию. Это само по себе является иллюстрацией повышенного внимания к планированию. В корпорации мы также создали отдел планирования, в котором сосредоточены различные виды деятельности по планированию, осуществляемые корпорацией, и этот отдел около полутора лет назад инициировал процесс по созданию возможности расстановки приоритетов и определения приоритетов сообществом в рамках общего процесса планирования.

Простыми словами — до сих пор процесс планирования в ICANN заключался в том, что корпорация составляла план, записывала его, а затем представляла его для общественного обсуждения в период с декабря по март. А затем сообщество дает свои комментарии. Эти комментарии принимаются во внимание. Мы дорабатываем план. Правление утверждает план.

Нигде в этом процессе не было прямого участия сообщества в определении того, что должен содержать план. Система определения приоритетов, о которой упомянул Джордан, — это новый процесс, который мы создаем в настоящее время,

чтобы обеспечить вклад сообщества в планирование, на этапе планирования, чтобы корпорация могла получить и учесть вклад сообщества в отношении того, что является срочным, что важно сделать, и это становится вкладом в проекты планов, которые мы разрабатываем.

Таким образом, мы... Мы собираемся впервые в этом предстоящем планируемом году ввести новую фазу на самом начальном этапе процесса, когда сообщество может предоставить корпорации свои идеи насчет того, что необходимо сделать.

Корпорация получит эти данные. На основе этого вклада будет разработан проект плана. А затем, как мы уже делали это в прошлом, мы предоставим этот план всем желающим, чтобы они увидели, как он выглядит с учетом мнения сообщества. И как вы все знаете, или многие из вас знают, в конце процесса у сообщества есть «последнее слово», в кавычках, чтобы отклонить или принять решение Правления о принятии планов, которые были опубликованы и предложены.

За последние две недели, благодаря работе группы из 16 членов сообщества, по два человека от каждой из организаций, которые решили принять участие, у нас был основной и запасной человек от каждого из этих сообществ,

участвующих в небольшой рабочей группе, которая собралась и определила приоритет работы по выполнению рекомендаций по проверке. То есть только этот объем работы. Это часть работы. Но эта группа провела пять заседаний по полтора часа в период с апреля по май и рассмотрела около 50 рекомендаций, список из 50 рекомендаций, и присвоила уровень приоритетности каждой из них. Это становится вкладом, который организация принимает во внимание для разработки плана реализации, отражающего эти приоритеты.

Это было впервые. Успех не был predetermined. Не было уверенности, что этой группе удастся это сделать. Не потому, что это сообщество не привыкло приходить к компромиссу, но никогда этого не происходило по данной теме. Никогда совместно не договаривались о том, что нужно сделать в первую очередь.

И они добились успеха. Было удивительно видеть, как эта группа за эти пять встреч смогла прийти до конца, договорившись о совместной работе по внедрению. Так что поздравляем ее участников. Некоторые из вас присутствуют здесь. Спасибо вам за участие в этом эксперименте. Поздравляю с успешным результатом.

Сейчас мы продвигаемся вперед в процессе планирования. Теперь у нас есть этот вклад. Теперь мы станем более эффективными.

Я буду рад ответить на любые ваши вопросы или вопросы участников дискуссии. Спасибо.

АЛЕХАНДРА РЕЙНОСО (ALEJANDRA REYNOSO): Большое спасибо, Ксавье.

Сейчас мы перейдем к Мэтью, а после этого дадим время для обсуждения.

МЭТЬЮ ШИРС:

Большое спасибо. Очень приятно находиться здесь.

Я не хочу торопиться с ответом на вопрос, но я могу намекнуть на него в своих комментариях. Вопрос, конечно, в том, кто должен отвечать за определение приоритетов ICANN.

Но позвольте мне сначала поговорить о другом. Позвольте мне рассказать о процессе стратегического планирования. Ксавье немного ввел вас в курс дела. И позвольте мне рассказать о том, почему это важно для того, чтобы помочь нам определить приоритеты.

Как вам хорошо известно, при разработке стратегического планирования в ICANN мы используем подход, в котором участвует все сообщество. Мы делаем это через процесс стратегического планирования. Многие из присутствующих здесь прошли через этот процесс, когда мы разрабатывали текущий стратегический план. В этом процессе участвуют корпорация, Правление и сообщество, и он длится пару... ну, приблизительно более 18 месяцев. Мы надеемся, что нам удастся немного сократить эту цифру.

Таким образом, в некотором смысле, не торопясь, мы все участвуем на верхнем уровне расстановки приоритетов, которым является стратегический план организации.

Позвольте мне немного поговорить о том, что будет дальше, потому что мы подходим к концу этого стратегического плана.

В конце этого календарного года мы перейдем к следующему этапу. Мы надеемся, что это займет не так много времени, потому что у нас уже есть очень хороший и надежный стратегический план, но оценка этого плана будет проводиться совместно с сообществом. Мы также рассматриваем его в целостном смысле. Мы будем рассматривать стратегический план во всех его аспектах, и

мы будем рассчитывать на то, что сообщество даст нам обратную связь именно по этой части процесса.

В рамках этого процесса, и здесь мы будем рады вашим идеям и вкладу, мы стремимся расширить совместный подход. Чем больше мы сможем работать вместе как сообщество над созданием этого стратегического плана, тем лучше он будет отражать приоритеты, тем лучше он будет проработан, и тем лучше мы сможем его выполнить.

Мы будем использовать тот же процесс, что и раньше, пять лет назад, но будем его корректировать то тут, то там. Стратегический план должен быть живым документом. Это очень важно. Как вы знаете, каждый год мы проводим обсуждение тенденций стратегического планирования, и это важный способ получить ваш вклад в определение приоритетов, а также ваш вклад в то, как, по вашему мнению, план изменился, развился или должен измениться.

Мы также сейчас пробуем кое-что другое, что, я думаю, мы введем в действие и откроем это немного больше, сейчас корпорация и Правление проводят промежуточную проверку по каждому из приоритетов. Таким образом, это станет еще одной возможностью для развития, повышения оперативности плана, превращения его в живой документ, что очень важно.

Одним из таких приоритетов является модель с участием многих заинтересованных сторон. И в нем есть конкретные ссылки на расстановку приоритетов. Мы говорим об определении механизмов расстановки приоритетов, мы говорим о том, чтобы совокупная нагрузка на сообщество была разумной, и мы говорим о том, чтобы приоритеты отражали потребности сообществ. Таким образом, очевидно, что этот вопрос остается актуальным, он должен оставаться актуальным, но над этим мы должны работать вместе. И, как упомянул Ксавье, у нас сейчас есть различные инициативы, которые помогают разработать и внести свой вклад в определение приоритетов.

Так что впереди еще много работы, но я думаю, мы можем сказать, что добились прогресса, особенно в плане расстановки приоритетов, надеюсь, в плане снижения рабочей нагрузки и решения некоторых других вопросов, которые будут поставлены перед нами.

Надеюсь, это поможет вам в качестве вступления. Большое спасибо.

АЛЕХАНДРА РЕЙНОСО (ALEJANDRA REYNOSO): Большое спасибо, Мэтью.

Теперь я передаю слово нашим модераторам, Эшли и Крису.

Прошу вас.

КРИС ДИССПЕЙН: Спасибо, Александра. Надеюсь, что все меня слышат. Очень странно разговаривать с вами через этот кусок белой ткани. Меня зовут Крис Дисспейн. Я бывший член правления и в настоящее время вхожу в Совет ccNSO.

ЭШЛИ ХАЙНЕМАН: Я — Эшли Хайнеман, и мне не нравятся эти маски, потому что я не могу никого узнать. Я удивлена, насколько это повлияло на меня, но я знаю, что они необходимы.

В любом случае, Эшли Хайнеман, сейчас работаю в компании GoDaddy, восстанавливающийся государственный чиновник, и я также являюсь председателем группы заинтересованных сторон регистраторов. С нетерпением жду начала беседы.

КРИС ДИССПЕЙН: Так что это действительно должна быть одна из тех интерактивных штук, когда все встают и говорят. Мы уже немного услышали от Ксавье и Мэтью. В зале есть еще несколько человек, которым уже намекнули, что будет полезно, если они встанут и скажут что-нибудь, но на самом

деле мы хотим услышать вас. Мы хотим, чтобы это было как можно более интерактивно. И в этом духе мы начнем с опроса. Кто же не любит опросы?

Андреа, объясните нам, как это будет работать?

АНДРЕА ГЛАНДОН:

Совершенно верно. Мы разместим опрос в Zoom. Если вы лично присутствуете в комнате и хотите принять участие в опросе, вам необходимо войти в Zoom, хорошо? Поэтому, возможно, мы просто дадим им несколько секунд, чтобы войти в систему, если люди хотят принять участие в опросе.

Я зачитаю опрос, а затем дам каждому несколько секунд на ответ.

Итак, опрос номер один: Как бы вы описали свой уровень осведомленности о приоритетах ICANN? Хорошо осведомлен, плохо осведомлен или не осведомлен.

Мы дадим 10–15 секунд на ответ.

Повторю, вопрос следующий: как бы вы описали свой уровень осведомленности о приоритетах ICANN? Хорошо осведомлен, плохо осведомлен или не осведомлен.

КРИС ДИССПЕЙН: Это очень интересно. Интер.

АНДРЕА ГЛАНДОН: Здесь происходят очень интересные вещи.

Хорошо, Ким, вы можете показать результаты?

КРИС ДИССПЕЙН: Плохо. Плохо осведомлен.

Так, хорошо осведомлены 24%, плохо осведомлены 59% и не осведомлены 17%.

Это обнадеживает, я полагаю.

Итак, задав этот вопрос, давайте приступим к обсуждению. Мы хотим знать, кто, по вашему мнению, отвечает за определение приоритетов, и мы хотим знать, кто, по вашему мнению, должен отвечать за определение приоритетов, если вы считаете, что это отличается от того, кто отвечает за определение приоритетов в настоящее время. Неправильных ответов не существует. Есть только обсуждение. И через минуту я прекращу говорить, и мы будем сидеть в тишине, пока кто-нибудь не подойдет к микрофону и не скажет что-нибудь.

АНДРЕА ГЛАНДОН: У меня есть вопрос в Zoom, Крис.

КРИС ДИССПЕЙН: Давайте, Андреа.

АНДРЕА ГЛАНДОН: Секундочку. От Дэйва Киссундоля: Если я правильно понимаю, в то время как концепция приоритетов имеет временные рамки в 18 месяцев, после определения приоритетов разрабатывается стратегический план. Мой вопрос следующий: обязана ли ICANN после установления приоритета следовать этому набору приоритетов? Как вы учитываете непредвиденные обстоятельства или форс-мажор?

КРИС ДИССПЕЙН: Боже, начинается с довольно интересного вопроса. Ксавье, хотите коротко ответить?

А для тех, кто отметил, что опрос был слишком быстрым, мы исправим это в следующем опросе.

Ксавье.

КСАВЬЕ КАЛЬВЕЗ: Спасибо. Спасибо за этот вопрос, Дейв. Я постараюсь очень сжато.

Процесс планирования, который мы осуществляем в настоящее время, занимает около 18 месяцев для одного года планирования, что уже немного странно для начала. Как отметил Мэтью, мы пытаемся найти способы сократить этот срок.

В течение этих 18 месяцев мы надеемся, что этап определения приоритетов, который я описал ранее, продлится всего несколько недель и не увеличит общее время, а будет происходить параллельно с началом сегодняшнего процесса. Мэтью упомянул о работе по определению тенденций стратегических перспектив, в которой вы все участвуете и которая происходит в текущем временном интервале, в последние несколько недель и месяцев, и мы надеемся, что этап определения приоритетов нашего общего процесса планирования будет происходить в то же самое время, по сути, сейчас. И что эти приоритеты будут приняты во внимание примерно в это время года корпорацией, чтобы затем разработать план, который будет опубликован в декабре. Таким образом, в период до декабря корпорация получит информацию от сообщества,

разработает проект плана, а затем предложит этот проект плана. Таковы намерения.

Планирование — это просто инструмент. Если... Для помощи в управлении работой. Если есть обстоятельства, которые меняются и вынуждают... Мне трудно сказать «форс-мажор» с английским акцентом. Если возникнут форс-мажорные обстоятельства, если произойдут события, которые мы не планировали, мы должны быть в состоянии отреагировать на них и, возможно, изменить наш план. Именно для этого и нужен план, чтобы использовать его, когда все идет по плану, и менять, если все идет не по плану. Так что это всего лишь инструмент, и он не должен мешать нам принимать во внимание события, которые не были запланированы и которые влияют на работу, которую мы выполняем.

На этом я закончу. Надеюсь, это помогло.

Спасибо.

ЭШЛИ ХАЙНЕМАН:

Спасибо, Ксавье. И я собираюсь проигнорировать тот факт, что мой босс стоит в очереди, и перейти к Милтону, если я смогу увидеть сквозь эту маску.

МИЛТОН МЮЛЛЕР: Спасибо, Эшли. Рад не видеть вас снова.

За последние пять лет я заметил одну закономерность: ICANN сталкивается с проблемой, а затем создает новый процесс, который добавляется ко всем другим процессам. И в данном случае мы, кажется, говорим, что происходит слишком многое, мы не знаем, каковы наши приоритеты, и каково наше решение? Мы создали еще один процесс. У нас будет еще один процесс. И у вас есть очень сложное представление «верху вниз» о том, каким должно быть определение приоритетов. Это очень корпоративный механизм стратегического планирования.

И позвольте мне предложить, я думаю, что, безусловно, корпорация ICANN, приоритеты управления этим, должны быть определены Правлением и генеральным директором. Я думаю, что всем остальным должны заниматься ответственные организации поддержки; что GNSO должна определять приоритеты для разработки политики и процессов gTLD. GNSO. Помните? Предполагается, что она должна заниматься разработкой политики. ccNSO должна делать то же самое для CC, а ASO — для RIR. Но я не думаю, что GNSO должен сидеть и смотреть на корпорацию ICANN, чтобы определить приоритеты для своей деятельности по формированию политики.

И я думаю, что вам действительно нужно делегировать ответственность, чтобы решить эту проблему, когда слишком много всего происходит. Я думаю, что GNSO должна решить, что она считает важным, и довести это до конца. А затем корпорация должна принять это как приказ, указание в отношении того, что ей нужно сделать.

Спасибо.

ЭШЛИ ХАЙНЕМАН:

Спасибо, Милтон. Я слышала, что... Я не говорю, что приписываю себе это, но был разработан процесс для процесса.

Поэтому я думаю, что Мэтью ответит. Прошу вас.

АНДРЕА ГЛАНДОН:

Вкратце, для наших удаленных участников: напоминаю о необходимости называть свое имя. Спасибо.

МЭТЬЮ ШИРС:

Да, Милтон, это прекрасное замечание. Это так.

На самом деле, процесс не настолько нисходящий, как вам кажется. На самом деле это процесс, движущей силой которого является сообщество. И все части сообщества

имеют свои собственные процессы стратегического планирования, и они проводят свои собственные встречи по стратегическому планированию и устанавливают свои собственные приоритеты. Поэтому во многих отношениях, когда мы начинаем основной процесс, мы обращаемся к сообществу, чтобы получить его предложения. Это не отличается от процесса определения тенденций, который мы осуществляем каждый год, мы получаем от сообществ информацию о различных тенденциях, о том, как они влияют на ICANN. Должен ли стратегический план ICANN измениться в связи с этими новыми тенденциями?

И когда мы перейдем к процессу разработки стратегического плана, который начнется в конце этого года, мы будем следовать тому же процессу. Поэтому мы будем обращаться к сообществу, выяснять, каковы эти приоритеты, и смотреть, как это повлияет на дальнейшее развитие плана.

Можно мне одну минутку?

КРИС ДИССПЕЙН:

Разумеется.

МЭТЬЮ ШИРС:

Фред задал вопрос о том, каковы приоритеты. Поэтому на тот случай, если не все знают, каковы приоритеты, я просто

отсылаю вас к стратегическому плану. Я просто потрачу 30 секунд, чтобы прочитать их.

На самом высоком уровне пять приоритетов: укрепление безопасности системы доменных имен и системы корневых серверов DNS; повышение эффективности модели управления ICANN с участием многих заинтересованных сторон; развитие систем уникальных идентификаторов в координации и сотрудничестве с соответствующими сторонами для дальнейшего обслуживания потребностей глобальной базы пользователей Интернета; решение геополитических вопросов, влияющих на миссию ICANN; обеспечение долгосрочной устойчивости ICANN.

Если вы обратитесь к плану, то каждый из них имеет значительный уровень детализации, поэтому у вас будет более полное представление о том, как они должны быть достигнуты.

Спасибо.

КРИС ДИССПЕЙН:

Спасибо, Мэтью. Прежде чем мы перейдем к Джеймсу, я хочу сказать, что вы проиллюстрировали часть проблемы. Не вы лично, естественно. То есть мы не... Мы не всегда понимаем, о чем мы говорим. Есть приоритеты на уровне

стратегического планирования. Я не думаю, что они... Если я не ошибаюсь, я не думаю, что есть такая большая озабоченность по этому поводу. Я думаю, что всех это вполне устраивает.

Проблемы возникают, когда вы говорите о расстановке приоритетов. Утверждение Милтона о том, что GNSO отвечает за политику GNSO, полностью верно. И тогда вопрос заключается в том, что она должна быть направлена куда-то еще, потому что сама по себе GNSO не работает. Что при этом происходит? И как расставить приоритеты между количеством рекомендаций по формированию политики (X) и количеством других вещей, которые происходят (Y)? И это действительно... Для меня это ключевой вопрос.

Джеймс.

ДЖЕЙМС БЛЕЙДЕЛ:

Да, спасибо, Крис. Джеймс Блейдел из GoDaddy. Я согласен с некоторыми моментами, высказанными Милтоном ранее, и хотел просто полусаркастически ответить на ваш первоначальный вопрос о том, кто определяет приоритеты ICANN. Я думаю, мы все согласны, что это все и никто.

Я хотел бы перевернуть этот вопрос с ног на голову: кто имеет право в ICANN сказать «нет», сказать, что мы не можем

себе этого позволить, мы не можем — у нас нет добровольцев, у нас нет пропускной способности, мы просто не можем сейчас браться за какие-либо новые проекты, новые инициативы или создавать новые процедуры?

Я не думаю, что кто-то действительно обладает властью или пользуется ею. Я думаю, что лучшим показателем в последнее время был бы тайм-аут, взятый в разработке SSAD. Просто некоторые умопомрачительные цифры, которые были связаны с развертыванием этой системы в том виде, в котором она была задумана в процессе GNSO, и сказали, что нам, вероятно, следует взглянуть на это по-новому.

Так что, в некотором смысле это... Побольше такого, пожалуйста. Побольше своего рода отступлений от того, чтобы просто взять результаты политического процесса, внедрить их и подвергнуть их своего рода проверке на осуществимость. Не процесс, не исследование воздействия, а просто, чтобы некоторые люди сказали, можем ли мы на самом деле это сделать? Хватает ли нам ресурсов? Или это будет происходить в отрыве от всего остального, что мы делаем?

Я думаю, что это было... Нам нужно больше следовать этой модели. Я думаю, что Йоран, вероятно, собирается развить эту мысль.

ЭШЛИ ХАЙНЕМАН: Ну ладно. Пришел большой парень (смеется).

Йоран, вы хотели бы что-то сказать?

ЙОРАН МАРБИ: Вы будете очень удивлены, если я не захочу сказать что-то сейчас, когда стою перед микрофоном.

Всем привет. Для протокола: Йоран Марби.

Прежде всего, я думаю, что это действительно интересная дискуссия, и спасибо, что вы ее организовали. Она очень важна. Я имею в виду, что это повторение дискуссии, которую мы вели полдесятилетия или пять лет назад в Йоханнесбурге.

Но я... Я слышал некоторые комментарии. Но это мы. Ответ — это мы.

Я имею в виду, возьмите... Потому что здесь нельзя ничего делать в одиночку, и я пытаюсь это объяснить. Возьмем, к примеру, следующий раунд. Следующий раунд занимает... Да, именно GNSO отвечает за разработку PDP, но все остальные участвуют — все остальные заинтересованы. Подключаются представители ccNSO, At-Large, GAC и все

остальные. Поэтому, когда случаются такие результаты, от этого зависят все остальные.

Мы... но я... я хочу... Есть одна вещь, о которой я тоже думаю. Когда я пришел сюда шесть лет назад, да, было принято решение, и в ходе этого решения было создано множество систем сдержек и противовесов, и некоторые из них мы сейчас проверяем. В Фазе 1, например, когда мы говорили о... это была рекомендация 7? Как одна новая рекомендация может повлиять на все остальные рекомендации и другие PDP? Нам потребовалось время, чтобы разобраться с этим.

И я думаю, что когда речь заходит о (неразборчиво), мы должны рассмотреть две вещи, потому что с этим я согласен. Из-за того, что мы должны делать все вместе, мы должны посмотреть на то, как мы на самом деле делаем это. Нам нужно вернуться. Например, мы сейчас обсуждаем с GNSO, как сделать внедрение более эффективным, потому что это вопрос процесса. И мы... Мы пишем письма, потому что в уставе говорится, что мы должны делать все в таком (неразборчиво). И я думаю, что мы должны провести этот разговор. Мы можем расставлять приоритеты как угодно. Если процесс будет создан для организаций и после этого не будет поддерживать то, что мы должны делать, мы просто расставим приоритеты по процессам, а это неправильно.

Но также я хочу сказать, что не очень люблю слово «процесс». Модель ICANN с участием многих заинтересованных сторон должна быть бюрократической. Должна, потому что она должна быть предсказуемой, она должна быть прозрачной, и вы должны знать, кто принимает решения. А это создает бюрократию. И многие из этих вещей действительно были в решении, было вполне очевидно, что это... Сообщество действительно хочет, чтобы это было прозрачно, подотчетно и предсказуемо.

Я думаю, проблема в том, что мы забыли, кто принимает решения, потому что может быть очень много итераций принятия решений.

Поэтому я здесь не для того, чтобы сказать вам, что все работает хорошо, что все идеально или что-то еще. Я здесь для того, чтобы поблагодарить вас за этот разговор, потому что ответ для меня — это все мы. Мы должны работать сообща. То, что мы делаем, не является новым... То, что мы делаем сейчас, это создание площадки для обсуждения, рамок для того, как мы можем координировать вещи.

Спасибо.

ЭШЛИ ХАЙНЕМАН: Спасибо. Большое спасибо, Йоран. Это очень полезно для продолжения разговора.

Я перейду к вам через секунду, Бруна, но я хотела бы представить еще один вопрос. Не стесняйтесь отвечать на этот или на предыдущие комментарии или предыдущие вопросы. Но каковы пять основных направлений работы ICANN? Все ли мы согласны с этим? Отличаются ли они от тех, что были в 2017 году? Существуют ли в настоящее время узкие места? Я думаю, что ответ, скорее всего, однозначен. И подходят ли эти сроки?

Я думаю, мы пытаемся показать, что, возможно, мы не все на одной волне. Но я продолжу и передаю слово вам, Бруна, если у вас есть вопросы или комментарии.

БРУНА МАРТИНС ДУШ САНТУШ (BRUNA MARTINS DOS SANTOS): Да, комментарий. Большое спасибо, Эшли. Если взглянуть на некоторые замечания, которые были сделаны на пленарном заседании ICANN59, то я думаю, что одним из главных итогов всего этого было то, что а), было слишком много вещей, происходящих одновременно. В то время это были проверки PDP, передача функций IANA и так далее. Но вторым главным результатом стало то, что ICANN должна каким-то образом снизить порог

для участия в процессах. И когда мы смотрим на то, что происходит в наши дни, а также на прошлые два пандемических — три, два с половиной пандемических года, то возникает ощущение, что, возможно, основываясь на том, что сказал Милтон, мы действительно должны позволить сообществу устанавливать свои собственные приоритеты вместо того, чтобы переделывать эти процессы.

В последние годы участие в PDP было пересмотрено или изменено по ряду различных причин, например, чтобы уменьшить количество повторных споров с судебными разбирательствами, чтобы АС имели более конкретное мнение на протяжении всего процесса, в том числе посредством ODP. Но по текущей оценке NCC, эта тенденция к пересмотру или даже разрешению новых и менее формальных форматов участия в PDP является одной из тех вещей, которые могут способствовать перегрузке сообщества или, например, немного усугублять нагрузку, поскольку работа над участием привела к увеличению нагрузки.

Это был краткий комментарий об участии и некоторых вещах, которые мы ощущали до сих пор. Да. Спасибо.

АНДРЕА ГЛАНДОН: Извините, Крис и Эшли, прежде чем мы продолжим, Эшли, не могли бы вы говорить ближе к микрофону? И от имени переводчиков: пожалуйста, помедленнее. Спасибо.

КРИС ДИССПЕЙН: Спасибо, Андреа.

И прежде чем мы перейдем к... Спасибо, Бруна.

Прежде чем я перейду к джентльмену у микрофона, Шерил, я попрошу вас рассказать о влиянии рекомендаций ATRT3 на расстановку приоритетов и о том, что касается пересмотра самих себя до смерти.

Сэр.

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОКЛАДЧИК: Я (произносит имя) из Туниса.

Когда я впервые присоединился или пытался присоединиться к ICANN в 2011 году, я считал, что ICANN — это техническая организация. И она сотрудничает с другими, чтобы сделать Интернет... Сделать безопасным и сделать (неразборчиво) технически.

То есть основная сфера деятельности или основная работа этой организации заключается в обеспечении безопасности и (неразборчиво) Интернета.

По моему мнению... После этого, занимаясь деятельностью в ICANN, я увидел, что ICANN проводит определенную политику и управляет этой деятельностью. Но в моем сознании всегда была идея, что ICANN — это техническая организация. Поэтому приоритет заключается в том, чтобы техническое сообщество следило за развитием этой технологии.

Так что все зависит от этого — от технического развития. Все аспекты и вся политика будут повторяться или развиваться. Таково мое мнение.

Развитие технологий является ключевой работой при расстановке приоритетов. Поэтому, если вы хотите расставить приоритеты, это зависит от текущей технологии, которую вы используете.

Если технология... Если вы начнете, например, с разработки политики, а технология будет далека от вашей политики, это никогда не сработает. Поэтому для меня главным при расстановке приоритетов является технический аспект.

Спасибо.

КРИС ДИССПЕЙН: Спасибо.

Шерил.

ШЕРИЛ ЛЭНГДОН-ОРР: Спасибо за предоставленную возможность, Крис. Здесь Шерил Лэнгдон-Орр, в основном потому, что мне действительно нравится стратегическое планирование, и мне очень нравятся проверки и с энтузиазмом отношусь к этой области интересов.

Но с точки зрения рекомендаций АТРТЗ, о чем Крис специально попросил меня рассказать, глядя только на один аспект массива, а это был огромный массив — вещей, одобренных и еще не реализованных конкретными группами по рассмотрению, которые, напоминаю, представляют собой широкомасштабную деятельность сообщества с обширным вкладом от всего сообщества ICANN, и которые проходят через общественное обсуждение, так что я бы назвала это действительно существенной частью развития модели с участием многих заинтересованных сторон, и было, смею сказать, просто поразительно большое количество вещей, до которых еще не добрались. Каждая АТРТ сталкивалась с этим открытием каждый раз, когда просматривала отзывы, которые проходили перед тем, как их созывали для работы.

И все, что произошло, это то, что некоторые были исключены из списка, некоторые были выполнены, некоторые были неправильно истолкованы, о некоторых было сказано, что они завершены, но при проведении анализа они оказались не совсем такими, как предполагала группа по анализу. Были проблемы с коммуникацией. Причины были самые разные, но решения не было, а цифры только росли, росли и росли.

Поэтому ATRT3 дала рекомендации, которые, в частности, предусматривают следующее. Это перефразирование. Это вовсе не цитирование. Речь идет о том, что должна быть принята некая форма участия общественности, которая позволила бы нам посмотреть, исходя из рекомендаций конкретной группы по анализу, что осталось невыполненным, что все еще актуально, а что утратило свою актуальность со временем — все меняется. Мы только что слышали, как Чокра (фонетически) говорил о технологиях. Все происходит быстро. То, что уже не может быть разработано, и даже когда вы спрашиваете людей, которые это написали, они не могут вспомнить, для чего они были предназначены. Все эти вещи должны быть рассмотрены, и все эти вещи должны быть теперь, что важно, что жизненно важно, что было бы действительно приятно иметь, но, вероятно, может подождать.

И именно таков результат этого пилотного проекта. И я была рада, когда корпорация решила рассмотреть этот конкретный (неразборчиво), хотя он, на мой взгляд, был довольно крупным, нерешенный вопрос — извините за паузу — нерешенные вопросы только по конкретным группам по анализу. В связи с этим, а также выполняя рекомендацию АТРТЗ, мы постараемся четко и абсолютно подотчетно и прозрачно определить, как мы определяем, что получает главный приоритет, а что действительно может быть пересмотрено и решено полностью исключить, но с учетом вклада всех членов сообщества. Это то, что мы сделали. Крис, вы были там. Это была его часть. Но это лишь один аспект общей картины. И именно здесь планирование от GNSO, планирование от ccNSO и планирование от всех этих других исполнителей должно каким-то образом объединиться и быть рассмотрено с точки зрения обеспечения ресурсами и того, что можно сделать быстрее, умнее, более долгосрочный план, более срочные. Для этого также необходимо участие сообщества. По крайней мере, на мой очень предвзятый взгляд.

Что-то еще, Крис?

КРИС ДИССПЕЙН:

Нет. Спасибо, как всегда.

Возникает вопрос: каковы наши главные... Каковы должны быть наши главные приоритеты? Неужели ни у кого нет мнения по этому поводу?

Найджел.

Простите, вы идете к микрофону?

ФИОНА АСОНГА: Да.

КРИС ДИССПЕЙН: Прошу вас, говорите.

ФИОНА АСОНГА: Доброе утро! Меня зовут Фиона Асонга, я буду выступать на английском.

Я думаю, что докладчики, выступавшие ранее, и особенно Йоран, подняли важные вопросы, а Шерил здесь заявила нечто очень важное, о чем вы должны помнить как сообщество. Одна из особенностей ICANN, которая делает ее совершенно иной и уникальной, заключается в том, что мы являемся сообществом многих заинтересованных сторон. И это означает, что приоритеты различных заинтересованных сторон не могут быть полностью решены ICANN,

корпорацией: Правлением, генеральным директором и персоналом.

Различные группы внутри ICANN также обязаны иметь набор приоритетов, важных и критических для непрерывной работы всех этих организаций поддержки и структур, которые не могут быть выполнены сотрудниками ICANN, Правлением и Генеральным директором.

Поэтому нам необходимо иметь способ определения приоритетов, который бы четко указывал на различия в приоритетах ICANN-корпорации и ICANN-сообщества. Потому что именно приоритеты этих двух организаций делают ICANN тем, чем она является.

Существуют приоритетные вопросы, которые поднимаются сообществом и передаются в корпорацию ICANN для реализации, включения в их стратегические планы и приоритетные вопросы. Но есть приоритетные вопросы, которые должны оставаться в рамках различных организаций поддержки и групп интересов ICANN, над которыми должны работать соответствующие группы интересов и председатели и структуры, которые у них есть, а именно GNSO, ASO, ALAC и все остальные. И некоторые из них могут потребовать некоторой финансовой помощи от корпорации ICANN, потому что они являются

приоритетными для сообществ, а другие могут просто потребовать одобрения ICANN как организации, знающей, что это происходит, это будет происходить в данном конкретном регионе мира под покровительством ICANN, и это приемлемо. Это связано с нашей миссией, и мы можем работать с этим. Но это не обязательно является приоритетом корпорации, потому что, когда мы сваливаем все на корпорацию, она становится слишком широкой и большой и перестает иметь смысл для организации, а затем она перестает иметь смысл для других, для сообщества.

Как же нам сделать это таким образом, чтобы это было актуально как для сообщества, так и для корпорации, чтобы в определенных областях мы объединяли усилия и знали, что мы все еще разнообразны и должны работать отдельно в других областях, чтобы достичь того, что делает ICANN тем, чем она является: глобальной корпорацией с участием многих заинтересованных сторон.

Спасибо.

ЭШЛИ ХАЙНЕМАН:

Да-да! Замечательные комментарии, Фиона. И я думаю, что это действительно подчеркивает то, что еще не было освещено сегодня. Возможно, я неправильно

интерпретирую ваши слова, но я слышу, что сообщество также несет ответственность; что мы не можем полагаться только на ICANN. Что нам нужно вернуться к тому, чтобы стать сообществом, работающим над одними и теми же целями, возможно, с разными перспективами. Но я думаю, что мы, возможно, потеряли что-то на своем пути, и, возможно, пришло время, чтобы мы также приняли на себя немного больше ответственности.

Прежде чем задать следующий вопрос, я передам слово Найджелу. Прошу вас.

КРИС ДИССПЕЙН:

Перед тем, как Найджел начнет говорить, здесь есть еще один микрофон, если вы хотите сформировать две очереди. Чтобы вам не пришлось демонстрировать дистанцирование, вы можете использовать их на самом деле.

Прошу прощения, Найджел.

АНДРЕА ГЛАНДОН:

Кроме того, Крис, прежде чем Найджел выступит, у нас есть вопросы и комментарии, когда вы будете готовы.

КРИС ДИССПЕЙН:

Мы перейдем к ним через секунду.

Прошу прощения, Найджел. Вам слово.

НАЙДЖЕЛ ХИКСОН:

Ладно. Я не против. Знаете, я вполне счастлив стоять тут и нервничать.

Найджел Хиксон, правительство Великобритании. Я буду очень краток. Я хочу сказать три вещи.

Прежде всего, я думаю, что это свидетельство открытости ICANN, Правления и сообщества, что мы вообще проводим это обсуждение. Для многих организаций подобное обсуждение того, как мы расставляем приоритеты, просто не всегда имеет место. Поэтому я думаю, что это чрезвычайно полезная дискуссия, которую мы ведем, и это здорово, что мы запланировали ее для пленарного заседания.

Второй момент заключается в том, что приоритеты такой организации, как ICANN, конечно, должны быть глобальными в том смысле, что люди смотрят на то, чем занимается ICANN. ICANN существует не в вакууме. ICANN является частью глобального процесса управления Интернетом с участием многих заинтересованных сторон. И поэтому Правление при разработке стратегического плана на основе вклада различных заинтересованных сторон должно осознавать, что глаза всего мира смотрят на ICANN. Дело не только в том,

что делает ICANN; дело в том, насколько эффективно работает ICANN, насколько эффективны результаты работы системы доменных имен и всех ее атрибутов.

Что касается определения приоритетов, то, безусловно, Правление и корпорация должны играть жизненно важную роль, потому что группы интересов, SO и AC знают очень много, но мы не знаем всего. И поэтому стратегическая концепция, разработанная при участии SO и AC, представляется отличным способом продвижения вперед.

Но есть и второе направление. Существует второй параллельный путь, который выбрали Милтон и другие: какова реальная работа, которую мы можем вести? В чем заключается работа, которую мы способны выполнить? Каковы должны быть наши приоритеты в рамках этой стратегической концепции? И я думаю, что это должно быть установлено отдельными SO и AC, как мы слышали.

С точки зрения GAC, и я не говорю от имени GAC, но мы, правительства, чувствуем, что на нас лежит ответственность за общественную политику. Мы не... вы знаете, мы... (неразборчиво) чем это в смысле определения направления деятельности ICANN.

Но мы в определенной степени отражаем то, что другие люди, возможно, думают о ICANN за пределами нашей экосистемы.

Спасибо.

АНДРЕА ГЛАНДОН: Первый вопрос от Фреда Бейкера: 59% из нас в некоторой степени осведомлены о приоритетах ICANN. Может быть, кто-нибудь скажет нам, каков текущий набор приоритетов?

КРИС ДИССПЕЙН: Поэтому я думаю, что Мэтью сделал это, когда вышел к микрофону, потому что вы отвечали на вопрос Фреда на стратегическом уровне.

Что-то еще, Андреа?

АНДРЕА ГЛАНДОН: Комментарий от Сьюзан Пейн: Я согласна с Милтоном, что SO/AC должны сами определять свои приоритеты, но разве не это они уже сделали? GNSO продемонстрировала приоритетность различных работ, которые были включены в PDP, но GNSO не контролирует их выполнение и реализацию. Если вы спросите GNSO, они скажут, что все они... Все они

должны быть реализованы, и все же мы видим, что в настоящее время они не реализованы.

На этом, кажется, пока все.

КРИС ДИССПЕЙН: Хорошо. Лори.

ЛОРИ ШУЛЬМАН: Спасибо, Крис. Это Лори Шульман, я президент ИРС, а также представляю Международную ассоциацию товарных знаков в своем профессиональном качестве.

У меня есть несколько идей по поводу ответа на этот вопрос. Прежде всего, я согласна с Йораном. Я согласна с тем, что вам необходим процесс, особенно в такой разнообразной и разбросанной организации, как ICANN. Без процесса я не знаю, как можно двигаться вперед. Но реальная опасность заключается в чрезмерном использовании процессов. И я думаю, что именно в этом может заключаться проблема внутри сообщества. Но, безусловно, необходимо создать базовый процесс для обеспечения прозрачности и предсказуемости. Вопросов нет.

Тем не менее, я думаю, что нам нужны определенные рамки в плане того, что если у нас есть эти процессы, а затем мы

видим явные показатели перегрузки персонала и волонтеров, это говорит о том, что рамки не установлены, и я бы сосредоточилась на этом в плане создания комитетов по планированию и стратегическому развитию. Это, я считаю, болевая точка номер один, которую мы наблюдаем сегодня в ICANN.

Во-вторых, я думаю, что с точки зрения того, как устанавливаются приоритеты, в какой бы процесс вы их ни вводили, в какую бы группу вы их ни определили, нам приходится расставлять приоритеты, чтобы продолжать работать, верно? Мы должны применять очень жесткий деловой подход к тому, что обеспечивает нашу работу, всегда помня об общественных полномочиях ICANN и ее миссии. Но с учетом этого, что нам нужно, чтобы поддерживать все в рабочем состоянии? Безусловно, что любые рекомендации, которые требуют технической реализации, которые выходят за рамки процесса GNSO, должны быть абсолютно приоритетными. Вопросов нет. Вам нужно изменить спецификацию, чтобы корневая система оставалась надежной и рабочей — вы делаете это. Конец истории, на мой взгляд, если бы я управляла миром ICANN.

Другой вопрос, что еще мешает работе ICANN? И сейчас я хочу предложить одну тему. Что мешает ICANN работать с

точки зрения соответствия требованиям, так это то, что ICANN не знает, к какой информации она может получить законный доступ. И стороны, связанные договорными обязательствами, не знают, что они могут раскрыть по закону, не подвергаясь штрафам, будь то местные юрисдикции, региональные юрисдикции, не имея в виду какую-либо конкретную юрисдикцию в данный момент.

Но я собираюсь сосредоточиться на GDPR и требованиях ЕС, потому что прямо сейчас, если бы я хотела расставить приоритеты, если бы я могла попросить ICANN сегодня сделать что-то одно, это, пожалуйста, завершить переговоры по соглашениям об обработке данных. Ничто не может продвинуться вперед в плане соответствия, аудита, доступа. Все реально существующие в GNSO болевые точки сейчас находятся в тупике, потому что мы не понимаем, как могут работать соглашения. И, пожалуйста, направьте эти ресурсы туда.

ЭШЛИ ХАЙНЕМАН:

Большое спасибо, Лори.

Еще один вопрос для всех на рассмотрение, и это скорее вопрос адвоката дьявола. Возможно ли, учитывая то, где мы сегодня находимся как сообщество, как мы выросли как

ICANN, как у нас появились различные сообщества и группы интересов, возможно ли расставить приоритеты, учитывая разнообразие интересов и мнений? Мы все еще работаем над достижением общих целей, общих всеобъемлющих целей, или мы работаем в разных направлениях?

АНДРЕА ГЛАНДОН: Эшли, Джордан поднял руку.

Эшли ХАЙНЕМАН: Прошу вас, Джордан.

ДЖОРДАН КАРТЕР: Спасибо, Эшли.

Я просто хотел высказать свою точку зрения на этот главный вопрос о том, кто должен предлагать... кто должен принимать решения по этому вопросу. И это отчасти согласуется и расходится с тем, что Милтон сказал некоторое время назад. С одной стороны, каждая SO и AC должны устанавливать свои собственные приоритеты, и, вероятно, так и делают, относительно того, над чем они работают, но проблема возникает, когда вся эта работа приходит в среду с ограниченными ресурсами в Правлении ICANN и так далее.

Поэтому я думаю, что единственный логичный ответ заключается в том, что Правление ICANN должно взять на себя ответственность за определение приоритетов. И на это есть несколько причин. Во-первых, это группа, состоящая из людей, привлеченных из всех частей сообщества, и людей, привлеченных от них, так что это разнообразная группа, и они несут фидуциарную ответственность за то, чтобы организация функционировала эффективно.

Так что, кроме попытки наслоения, гипотетический поворот всего отдельного дополнительного процесса сообщества не имеет для меня никакого смысла.

И что меня беспокоит, так это ощущение робости со стороны Правления или руководства, своего рода защита: «О нет, сообщество должно сказать нам, что мы должны делать». Сообщество должно делать свою работу, но я думаю, что корпорация и Правление должны рассмотреть возможность принятия этого вызова. И это не значит, что будет легко, и это не значит, что первый шаг не вызовет ответной реакции и не приведет к очень интенсивным обсуждениям, но я думаю, что это будет лучше, чем создание какого-либо отдельного процесса для определения приоритетов работы, которая должна быть сделана вместе, должна быть сделана всей организацией и сообществом и не может быть просто

перенаправлена конкретным SO/AC или в отдельный процесс PDP или процесс проверки.

Так что это попытка быть слегка провокационным, я полагаю.

ЭШЛИ ХАЙНЕМАН: Спасибо, Джордан.

Я не знаю, есть ли у вас какие-либо комментарии, Крис, или я просто перейду к следующему...

КРИС ДИССПЕЙН: Просто передайте слово Милтону.

ЭШЛИ ХАЙНЕМАН: Хорошо, Милтон. Прошу вас, говорите.

МИЛТОН МЮЛЛЕР: Я не думаю, что Джордан не соглашался с тем, что я говорил. Я хотел бы поддержать его слова. Когда... я говорил, что организации поддержки должны установить свои собственные приоритеты в своей области, а затем, когда они передадут дело в Правление, Правление должно будет отвечать за их приоритетность.

Позвольте мне привести конкретный пример. Во время Рабочего потока 2 в переходный период мы очень упорно боролись за то, чтобы ICANN занялась вопросом санкций и подала заявку на получение генеральной лицензии OFAC. Это получилось. Процесс был проведен. Очевидно, что для корпорации ICANN это не является приоритетом, потому что они этого не сделали. Мы можем спорить об этом, мы можем давить на них, но суть в том, что они должны принять решение. Они распоряжаются своими ресурсами. И что вы получите в результате процесса сообщества — это а) еще один процесс, который потратит время каждого, и б) вы получите кучу общих заявлений, например, Лори считает, что, знаете ли, GDPR является главным приоритетом, потому что это что-то близкое к ее группе интересов. Ну хорошо, это должно пройти через GNSO.

Однако позвольте мне высказать одно конкретное предложение. Возможно, когда GNSO что-то делает, ICANN могла бы создать стандартизированную концепцию приоритетов, в которую SO и AC могли бы передавать свои дела и говорить, что это высокий приоритет. Это может оказаться совершенно бесполезным, как те почтовые штуки, в которых говорят — ну вы знаете, кто-то, кто посылает вам — каждое письмо, которое они вам посылают, является высокоприоритетным, но это может быть способом для

нижних уровней сигнализировать Правлению о том, насколько важным они считают что-то, а не иметь другой процесс.

КРИС ДИССПЕЙН:

Спасибо, Милтон. Интересно, не правда ли, что у вас есть реализация — то, что мы действительно говорим о реализации, и порядок, в котором вы это делаете, а затем вопросы ресурсов, с которыми, я знаю, Ксавье приходится сталкиваться каждый день, ресурсы и как нам найти людей, чтобы все это произошло. И это... Концепция, что если... Просто использую GNSO в качестве примера. Если GNSO скажет: вот еще одна работа, которую мы сделали, вот, как мы думаем, где она вписывается в структуру материалов GNSO, с которыми вы должны иметь дело, то это будет довольно интересная мысль. У вас по-прежнему будет конкуренция между другими организациями поддержки, хотя, будем откровенны, почти вся работа по формированию политики, которая проводится, исходит от GNSO. Немного данных поступает из ccNSO, но нечасто.

Вы следующий.

ХОСЕ ГОНТИХО (JOSE GONTIJO): Доброе утро. Меня зовут Хосе Гонтихо. Я координатор Управляющего комитета Бразилии по обеспечению работы интернета.

Многостороннее участие не такая уж простая вещь, да? Мы знаем это. И весь этот процесс, я, наверное, забыл его название, но он бюрократический, но должен быть таким для обеспечения прозрачности и подотчетности, и, конечно, это сложно. Но те, кто расставляет приоритеты во всем, на самом деле не расставляют приоритетов ни в чем.

И более того, как она уже говорила, есть много рекомендаций, которые еще не выполнены. Возможно, есть решения, которые ищут проблемы, потому что если бы они действительно были проблемой, то уже были бы реализованы. Так что это сложная задача.

Я согласен с тем, что это... это должно быть прозрачно, и рамки стратегического плана должны быть... имейте это в виду, как мы можем это реализовать. И я согласен, конечно, мы должны прислушиваться к сообществу и привносить в него не только «снизу вверх», но и «сверху вниз». Мы в GAC изучаем... хорошо, должны изучать правительственную точку зрения. Вы должны помочь этому случиться, верно? В конце концов, (неразборчиво) все, что необходимо, в некоторых случаях должно начинаться в некоторых

моментах в правительстве. Но для того, чтобы решить это, чтобы правительство хотело иметь это, а также сообщество, гражданское общество или компании, им нужен какой-то конкретный аспект. И если все они согласны, что это должно быть приоритетным, то Правление ICANN рассматривает это с обеих точек зрения, снизу вверх, а также с другой стороны. Я думаю, это сложно.

И я действительно считаю, что этот аспект может быть включен... может быть внутри этой структуры. Спасибо.

ЭШЛИ ХАЙНЕМАН:

Большое спасибо.

Я думаю, Грег Шатан хочет высказаться. Поправьте меня, если я ошибаюсь.

ГРЕГ ШАТАН:

Спасибо. Это Грег Шатан — для протокола.

Я немного обеспокоен, и я бы предостерег от чрезмерного подчеркивания роли GNSO в определении приоритетов в политике в отношении gTLD. Очевидно, что GNSO несет ответственность за разработку политики, а Совет GNSO — за управление этой разработкой, но он не отделен от всех

других заинтересованных сторон, которые должны учитывать приоритеты политики GNSO.

Я думаю, далее следует подчеркнуть, что это ответственность, а не привилегия — устанавливать, создавать и развивать политику gTLD. Решение о том, какая политика будет разработана, а какая нет, принимается не только в рамках полумультистейкхолдерной группы, которой является GNSO. GAC, ALAC, SSAC, более крупные части сообщества — все они должны быть приняты во внимание при определении приоритетов.

Очевидно, что когда вы переходите к управлению проектами GNSO, а GNSO уже давно провела очень хорошую работу по управлению проектами, хотя, вы знаете, иногда просто слишком много проектов для управления. Но это своего рода набор приоритетов более низкого уровня с точки зрения рассмотрения того, что ICANN делает как общая организация, сообщество, экосистема; с точки зрения того, какие политики gTLD разрабатываются, какие нет, какие принимаются и так далее, я думаю, что было бы ошибкой рассматривать GNSO как самостоятельный, самодостаточный, возможно даже самопоглощенный орган, который несет уникальную ответственность за все, что связано с разработкой политики gTLD.

Спасибо.

КРИС ДИССПЕЙН:

Грег, могу я спросить, просто чтобы немного прояснить этот вопрос. Политика, которая исходит от GNSO, является политикой. Он прошла согласованный процесс создания политики, и эти рекомендации поступают в Правление, а то, как они будут рассматриваться, регулируется Уставом. Я имею в виду не то, как расставляются приоритеты, а то, как они на самом деле решаются.

Так что... кроме того, что вы ставите под сомнение легитимность политики, чего, как я знаю, вы не делаете, что вы говорите? Что в центре должен быть какой-то орган, который скажет, что именно так следует расставлять приоритеты?

ГРЕГ ШАТАН:

Орган не посередине, а, скорее, в передней части. Или, как только вы решите, какие политики разрабатываются, тогда, я думаю, приоритет действительно должен управляться в рамках ICANN. Это на самом деле вопрос управления проектами. При принятии решения о том, какая политика будет рассматриваться для разработки, необходимо... даже если GNSO управляет этим процессом, они должны смотреть

далеко за пределы GNSO. И, действительно, есть... Есть действия, с помощью которых Правление может инициировать PDP и другие подобные вещи.

Таким образом, это предостережение против того, чтобы GNSO как бы закрывалась в себе в самом начале, а не в плане управления рабочим потоком, который... я думаю, входит в их собственные полномочия по управлению.

КРИС ДИССПЕЙН:

Спасибо. Теперь я понимаю. Большое спасибо.

Андреа.

АНДРЕА ГЛАНДОН:

Да, у нас есть вопрос, а также есть поднятая рука в Zoom. Я сначала зачитаю вопрос.

От Дэйва Киссундоjala: Ксавье уже упоминал, что в концепции установления приоритетов есть два члена SO/AC. GNSO не представлена при определении приоритетов?

КРИС ДИССПЕЙН:

Да.

АНДРЕА ГЛАНДОН: Хорошо. Потом Пол Макгрейди поднял руку в Zoom. Пол, вы можете активировать свою линию.

ПОЛ МАКГРЕЙДИ: Спасибо всем. Это Пол Макгрейди. Извините, что я не в зале. Я вернулся в Marriott и просто не успел вернуться до начала сессии. На самом деле, сейчас звонит мой будильник.

Я прошу прощения за фоновый шум и мое движение.

Я хотел бы ответить на вопрос, который показался мне очень интересным, но никто на него не ответил, и этот вопрос заключается в том, работаем ли мы, как сообщество, с противоположными намерениями? И влияет ли это на расстановку приоритетов и тому подобные вещи?

И я хотел сказать, что разнонаправленная работа является частью многостороннего сотрудничества; что у каждой группы будут свои приоритеты, своя деятельность, и если одна группа настаивает на своих приоритетах, это не означает, что мы работаем с противоположными намерениями. Мы просто работаем в этой запутанной системе с участием многих заинтересованных сторон.

Единственный случай, когда, на мой взгляд, мы работаем в разных направлениях, это когда группа или человек решают, что им нужен провал процесса ICANN, чтобы достичь чего-то

другого. А если мы хотим, чтобы что-то не получилось, тогда, я думаю, мы работаем с противоположными целями, и это должно заставить нас задуматься, потому что, как мы все знаем, лучшей модели не существует. Мультистейкхолдерство, как и демократия, — худшая вещь, за исключением всего остального.

Поэтому я хотел бы прямо ответить на этот вопрос. Я не думаю, что есть что-то плохое в том, что каждая отдельная группа и подгруппа имеет свою собственную точку зрения, свои собственные приоритеты, но это не противоположные цели, если целью не является провал модели с участием многих заинтересованных сторон. И я надеюсь, что, конечно, никто из присутствующих на этом заседании не придерживается такой точки зрения, но время от времени она вызывает у меня некоторое беспокойство.

И еще раз извините за шум и движение. Увидимся на следующем мероприятии.

ЭШЛИ ХАЙНЕМАН:

Спасибо, Пол. Небольшое дополнение к этому. И я думаю вы действительно дали хороший комментарий. Считаете ли вы, что нынешняя расстановка приоритетов в ICANN

эффективна и отражает желания и потребности вашего сообщества?

ПОЛ МАКГРЕЙДИ:

Я думаю, что короткий ответ таков: мы все бьемся — я имею в виду, это вопрос, над которым мы бьемся, верно? Я думаю, что эта последняя попытка — хорошая попытка, даже если она не идеальна, потому что это попытка, так? И это способ для всех нас понять, что нет одной группы, которая бы отвечала за все от начала до конца. Возможно, у этих групп есть какие-то возможности пообщаться друг с другом, верно? Чтобы мы не говорили, например, о том, что на PDP потребовалось пять лет. Если мы думали, что это займет пять лет, и это заняло пять лет, то это вовремя, верно?

Таким образом, возможности есть на всем пути, в процессе реализации, через GNSO, через ccNSO, через Правление, при участии группы, о которой говорил Грег, верно? И это... это вопросы общения. И я не думаю, что какая-то конкретная группа или подгруппа в сообществе всегда будет верить в то, что ICANN правильно расставляет приоритеты, потому что у каждой группы есть свои приоритеты, и это будет беспорядочно.

Я хочу сказать, что это не совсем лакмусовая бумажка. Не может быть лакмусовой бумажкой, счастлива ли каждая группа или нет. Но лакмусовой бумажкой в плане того, не работаем ли мы вразнобой, является то, хотим ли мы все вместе добиться успеха, даже если кто-то другой, у кого есть приоритет, который мы не разделяем, возможно, встал в очередь немного раньше вас. И если ответ положительный, значит, мы здоровы. А если ответ отрицательный, тогда мы должны подумать о том, что такое модель с участием многих заинтересованных сторон.

Несколько многословно, но именно это я и пытался передать.

КРИС ДИССПЕЙН:

Спасибо, Пол.

Филипп?

ФИЛИПП ФУКАР:

Спасибо, Крис. Филипп Фукар, председатель GNSO.

Я просто хотел развить замечание Грега и, в некоторой степени, дополнить замечание Бруны о том, как... О взаимодействии между приоритетами, о которых мы

говорим здесь, и теми, которые делаются в рамках SO/AC и, в частности, в рамках GNSO.

Я думаю, не стоит ожидать, что эти приоритеты будут касаться политики. Я думаю, как вы уже сказали ранее, Крис, я думаю, что они рассматриваются в рамках самих SO/AC... SO.

Конечно, сейчас... После утверждения этих политик, я думаю, необходимо обеспечить полную прозрачность того, как мы... «Мы» — это, например, Совет GNSO — взаимодействуем с различными сторонами, будь то персонал через ODP или Правление, в обеспечении выполнения этих рекомендаций в дальнейшем. Мы предприняли ряд различных инициатив в этом направлении, либо через работу над SSAD Light, либо через различные другие инициативы. Но, безусловно, существует проблема прозрачности. Это мой вывод.

И по другому вопросу, что касается приоритетов в GNSO, то, конечно, нет какого-то всеобъемлющего большого комитета, который бы отвечал за это в GNSO; однако на практике, если вы посмотрите на то, как мы работаем над проблемой злоупотребления DNS, обращаясь к различным другим SO, я думаю, что это именно тот вопрос, который мы задаем: является ли это приоритетом для вас? Сколько это стоит? Что вы хотите затронуть в этой конкретной теме?

То же самое распространяется и на закрытые gTLD, например, для наших коллег из GAC, или будет распространяться через несколько недель, и для ALAC. Итак, два комментария по этим вопросам. Я надеюсь, это будет полезно.

КРИС ДИССПЕЙН:

Спасибо, Филипп. И да, я думаю, что это так, и вы правы. Я имею в виду, есть... Есть огромный объем работы, которая не имеет никакого отношения к конкретной политике. Есть сотрудничество, есть обсуждение и так далее. И такие вещи просто случаются. Иногда это может привести к чему-то, что впоследствии приведет к политике. Но как только эта политика принята, она становится... как мне кажется, есть две группы приоритетов. Первая группа — Правлению необходимо разобраться с этим, то есть они должны рассмотреть это, обсудить это и сказать «да» или «нет». Давайте просто скажем «да». И есть еще один набор приоритетов, который звучит так: «Хорошо, мы сказали "да"; как это будет реализовано?». И это Группа по проверке выполнения рекомендаций и все остальное, что происходит. И именно здесь, я думаю, общее мнение таково, что нам нужно поработать над тем, чтобы это было рассмотрено и расставлено по приоритетам, чтобы все знали.

И акцент на прозрачности, который вы сделали, это то, что мы точно знаем, тогда все в порядке. Мы можем жаловаться, но, по крайней мере, мы знаем.

Сьюзан.

СЬЮЗАН ПЭЙН:

Здравствуйте. Придвинусь поближе. Здравствуйте, я Сьюзан Пэйн. Я член ИРС, поэтому... очевидно, что я выступаю здесь в личном качестве, но я была одной из участниц эксперимента по определению приоритетов от имени Группы коммерческих заинтересованных сторон.

Поэтому я решила сделать пару комментариев об опыте этой группы, и начну с того, что это был более позитивный опыт, чем я предполагала, идя на него. Участники группы очень хорошо сотрудничали. Мы хорошо сработались. Мы искренне старались за очень короткий промежуток времени сделать все, что могли. И я думаю, что в какой-то степени это сработало, и мы определили приоритетность рекомендаций. Мы, конечно, пользовались помощью персонала, который дал нам отправную точку, и это было очень важно. Однако у меня есть некоторые сомнения относительно того, что мы будем полностью доверять этому процессу в дальнейшем, по нескольким причинам. Во-первых, мы выбрали

стратегические рекомендации, которые должны были стать приоритетными в этом пилотном проекте, и в какой-то степени это был своего рода легкий список, если хотите. Это были... Это были рекомендации, которые, конечно же, были одобрены Правлением, но в конечном итоге это были объединенные рекомендации групп по анализу в сфере улучшения работы организации в (неразборчиво) смысле.

И поэтому, знаете, в целом мы не особенно враждовали друг с другом, и у нас не было особых разногласий, хотя было несколько примеров, когда это происходило. Но в целом мы были на одной волне.

И я обеспокоена тем, что этот процесс станет намного сложнее, когда у нас появятся рекомендации по вопросам политики, которые также окажутся среди прочих, где у нас определенно есть различия во мнениях даже внутри такой SO, как GNSO, не говоря уже о всех SO и AC. И я не убеждена, даже будучи частью этого совместного процесса, что мы действительно сможем справиться с этой задачей, когда у нас появятся более трудные темы. Если мы выберем именно этот путь, я, конечно, постараюсь это сделать, но, думаю, это будет очень непросто.

И я действительно испытываю большое сочувствие, и, более того, я думаю, что согласна с Джорданом в том, что он сказал

ранее, что в какой-то момент Правление и корпорация должны принять эти трудные решения для сообщества, потому что вы не можете продолжать сваливать все на сообщество и говорить, типа, о, вы, ребята, должны решить, а если вы не можете, то это причина, почему ничего не продвигается. В конечном счете... Знаете, Правление недавно определило восприятие ICANN внешних проблем — ICANN не делает ничего, что является стратегическим риском для корпорации, и работа Правления и корпорации заключается в устранении этого риска. И часть этой работы по устранению риска - это выполнение некоторых дел.

Правление и корпорация имеют представление о том, каковы ресурсы, каково штатное расписание, каков бюджет. Мы проводили пилотный проект по определению приоритетов, не имея ни одного из этих ресурсов или информации. Поэтому мы просто говорили: да, нет, да, нет, но мы не знали, будет ли что-то стоить миллион долларов или пять долларов. И эта работа еще даже не завершена по тем рекомендациям, которые мы определили как приоритетные.

Я думаю, что в какой-то момент Правление и корпорация должны просто сделать это.

АНДРЕА ГЛАНДОН: Спасибо.

Крис, хочу заметить, что у нас осталось десять минут.
Хорошо?

И у нас есть Себастьян Башоле, который поднял руку, он подойдет к микрофону. Он присутствует в зале.

СЕБАСТЬЕН БАШОЛЕ: (Без перевода на английский язык).

Здесь написано — без перевода на английский язык. Очень жаль.

Серьезно, нет перевода на английский язык?

ПЕРЕВОДЧИК: Да, есть. Я здесь. Я перевожу на английский. Себастьян у микрофона.

Да, перевод есть.

СЕБАСТЬЕН БАШОЛЕ: Хорошо. Эта дискуссия — такая дискуссия! Спасибо. Спасибо вам за переводчиков.

Мы говорили о каждом SO и AC, как они могут расставить приоритеты в своих решениях, своих элементах. Мы должны

принять во внимание первый элемент. Есть работы, которые выполняются в сотрудничестве, и это верно для каждой проверки, и это верно также для того, что называется группой... Сквозная рабочая группа сообщества, и это не конкретная организация внутри ICANN, которая будет принимать решения по каждому приоритету. Это должно быть сделано в сотрудничестве.

Если речь идет о коллективной работе, то это роль сообщества или роль Правления? Сегодня мы услышали интересные вещи. Кажется, что мы возвращаемся к доброй воле, говоря, что Правление будет иметь некоторую власть в этой организации, Правление потеряло существенную часть власти после передачи полномочий IANA. И снова пришло время задать себе тот же вопрос: по каким пунктам Правление должно иметь больше обязанностей? Потому что мы единственная организация... О, простите. Мы... Это единственная выборная структура в нашей организации, которая представляет всех нас, сообщество. Поэтому мы должны быть очень осторожны, чтобы не снять с них все обязанности.

В то же время, мы, сообщество, должны высказать свое мнение о том, каковы наиболее важные элементы, точки зрения. И извините, но поскольку GNSO разрабатывает

политику, она не обязана быть организацией, которая определяет приоритеты того, что должно быть разработано. Мы, пользователи, также имеем свою точку зрения на то, что делается в этой структуре. Нет, я должен решать не потому, что это не в моей группе.

Большое спасибо, что позволили мне выступить.

АЛИССА КУИНН (ALYSSA QUINN) Я Алисса Куинн из ведомства Канады по регистрации в интернете.

Мой вопрос заключается в том, что в последнее время многие работы были обусловлены или подвержены влиянию или воздействию, по крайней мере, внешних факторов... или регулирования и законодательства, мне интересно, как корпорация и Правление в настоящее время учитывают это при определении приоритетов этих внешних факторов и как концепция определения приоритетов будет учитывать это.

КРИС ДИССПЕЙН: Это действительно хороший вопрос, который можно задать, когда остается три минуты. (Смеется) Если не возражаете...

АЛИССА КУИНН (ALYSSA QUINN) Извините.

КРИС ДИССПЕЙН:

Нет-нет, все в порядке. Так что мы... Но я думаю, что все услышали вопрос, и я думаю, что могу сказать, что кто-нибудь ответит вам на него, если вы не против.

У нас заканчивается время.

Ксавье, вы хотели бы что-то сказать? Вы сказали, что были там, так что... очень, очень, очень коротко, Ксавье.

КСАВЬЕ КАЛЬВЕЗ:

Спасибо, Крис.

Я просто хотел для ясности упомянуть и отметить участников пилотного проекта по определению приоритетов. Мы много говорили об этом. И для того, чтобы вы знали, кто это, от At-Large: Шерил Лэнгдон-Орр и Джонатан Зук. От ccNSO: Крис Дисспейн и Ирина Данелия. От GAC: Сьюзан Чалмерс и Манал Исмаил. От GNSO, CPH: Донна Остин и Джотан Фрейкс. От CSG: Съзан Пэйн и Вольф-Ульрих Knobен, Рафик Даммак и Судхакара. От RSSAC: Кен Ренард, дублера нет. И от SSAC: Барри Лейба и Крис Роозенраад. И именно эта группа работала и добилась успеха.

КРИС ДИССПЕЙН: Спасибо, Ксавье.

КСАВЬЕ КАЛЬВЕЗ: Очень быстро: Сьюзан подняла ряд очень важных вопросов. Она сказала, и я рад это слышать, что работа над этими рекомендациями была относительно легкой, в кавычках, и что работа будет более сложной по мере того, как мы будем включать в нее политику. Это следующий этап. В течение следующих нескольких недель в концепцию определения приоритетов будет включена работа по реализации политики, которая стоит перед организацией, чтобы члены сообщества, которые примут участие в следующей итерации концепции определения приоритетов, расставили приоритеты. Поэтому следующая группа, и, надеюсь, некоторые из участников, я смотрю на них сейчас, продолжат участие в этой концепции, теперь будет рассматривать не только рекомендации, но и политику. Поэтому мы собираемся усложнить работу группы на один шаг, но, конечно, нам нужно уметь расставлять приоритеты в политике.

Сьюзан также упомянула еще один момент: сообщество может только внести свой вклад. Концепция построена на

этом. Результатом этой концепции и пилотного проекта стало то, что корпорация получила от группы список приоритетных рекомендаций. Это становится вкладом в работу корпорации по планированию.

Теперь мы обязаны принять во внимание этот вклад и воплотить его в жизнь. И Милтон говорил об этом ранее, и я знаю, что Максим в чате тоже...

КРИС ДИССПЕЙН:

Ксавье, я прерву вас через секунду.

КСАВЬЕ КАЛЬВЕЗ:

Спасибо. Теперь мы должны показать, что эта расстановка приоритетов была эффективной, фактически приняв во внимание эти приоритеты и выполнив работу. В корпорации есть команда, которая сейчас работает именно над этим. А Сьюзан говорила, что этого еще не произошло. Это в разработке. Через несколько недель мы вернемся к сообществу с планом работы, который позволит выполнить эту работу.

Спасибо.

КРИС ДИССПЕЙН:

Спасибо, Ксавье.

Хорошо. Вот что произойдет. Мэтью собирается сделать пару небольших... коротких замечаний. Потом я передам слово Джордану, потом Алехандре, а потом мы закончим.

Мэтт.

МЭТЬЮ ШИРС:

Что касается последнего вопроса, давайте побеседуем после сессии о расстановке приоритетов и геополитике.

Сьюзан, вы сказали «просто сделайте это». Мне нравится эта идея. Давайте поговорим о том, как мы можем это сделать, но я не думаю, что «просто сделайте это» подходит для этого, потому что мы все еще используем модель с участием многих заинтересованных сторон. Нам все еще нужно собрать все эти данные. Но давайте работать над тем, чтобы эти процессы были более упорядочены, более полно задействованы, и я думаю, что мы сможем перейти к тому, чтобы просто делать это.

Наконец, я просто хочу сказать всем большое спасибо. Это была невероятно полезная сессия. Очень признателен всем

за помощь. Мы примем их к сведению и с нетерпением будем ждать совместного продолжения этой дискуссии. Спасибо. Спасибо.

АНДРЕА ГЛАНДОН: Джордан, вам слово.

ДЖОРДАН КАРТЕР: Спасибо всем за очень продуктивную и интересную дискуссию. Главное, к чему я пришел, — мы все еще находимся на стадии осмысления и изучения дискуссии. Мы не пришли к согласию относительно того, кто должен принимать решения. У нас разные взгляды на этот вопрос.

Мы много говорили о простых процессах, если что-то необходимо, и о том, что должен быть способ сказать «нет». Но чтобы прийти к комфортному уровню относительно того, кто будет это делать, я думаю, нам предстоит еще много работы.

С этим я передаю слово Алехандре. Еще раз спасибо.

АЛЕХАНДРА РЕЙНОСО (ALEJANDRA REYNOSO): Большое спасибо, Джордан. Я думаю, что это подводит итог тому, что мы обсудили. Мы все еще... Нам необходимо провести беседу среди всего сообщества ICANN, чтобы привести в порядок приоритеты.

И благодарю вас всех за участие. Объявляю заседание закрытым.

Спасибо.

[КОНЕЦ СТЕНОГРАММЫ]